

Однако выражение лица Жун Шэина было куда мрачнее, чем у него самого.

Сяо Муци едва не выругался вслух. Это ведь его поймали, его! С какой стати Жун Шэин выглядит так, будто это его обесчестили, да еще и так, словно Сяо Муци задолжал ему восемь миллионов?

Сяо Муци изо всех сил постарался расслабить лицевые мышцы и молча уставился на него.

И действительно, Жун Шэин заговорил, но вовсе не так, как ожидал Сяо Муци.

Он лишь бросил: — Я ухожу, — после чего подобрал с кресла ворох одежды и, не оглядываясь, вышел из спальни.

Вскоре послышался звук открывающейся и закрывающейся входной двери.

Сяо Муци застыл в полном недоумении.

Неужели это и есть легендарное — сделал дело и сбежал? Вот уж воистину, век живи — век учись.

Сяо Муци яростно застучал по системе: — Сяо И, Сяо И, у тебя что, сбой?

Система: — У меня не бывает сбоев.

Сяо Муци: — Не говори так категорично. Может, ты и говоришь, что у тебя не бывает сбоев, только потому, что у тебя как раз случился сбой.

Система: — ...Ты собирался спросить о Жун Шэине, нет?

Сяо Муци: — А, так ты в курсе?

Система: — ... — Разумеется, в курсе, он же не слепой.

Сяо Муци: — Сяо И, ты уверен, что выбрал мне правильную цель? Этот тип опять склонен к нетрадиционной ориентации. Я ему не только сценарии подкидывал, я, черт возьми, даже телом своим пожертвовал, а показатель счастья вырос всего на 2 очка? Ты надо мной издеваешься? К тому же он просто взял и сбежал! Это уже слишком!

Система: — Цель задания выбрана верно.

Сяо Муци: — Тогда мне придется высказать тебе всё, что я думаю. Что за чудовищ ты мне каждый раз подсовываешь?

Система: — А я еще молчу о том, что ты каждый раз превращаешь нормальных парней в геев.

Сяо Муци: — Думаешь, я сам этого хочу? Думаешь, я сам этого хочу?! Мне, мать твою, тоже несладко!

Если так пойдет и дальше, рано или поздно я останусь с разбитой задницей.

Система: — Ой-ёй.

Сяо Муци: — ...

В этот раз Сяо Муци потребовалось целых два дня отдыха, чтобы боль в теле хоть немного утихла.

Хотя серьезных травм не было, он, отбросив стыд, заказал на Таобао специальный восстанавливающий лосьон и прилежно пользовался им целый курс, чтобы избежать последствий от чрезмерного использования того самого места.

После того случая связь между Жун Шэином и Сяо Муци прервалась.

За полгода Сяо Муци успел полностью восстановить шевелюру и вернуть себе безупречный образ всенародного любимца.

За полгода он успел тайно предоставить Жун Шэину не менее пяти сценариев, причем все — от режиссеров не ниже второго эшелона. Жун Шэин сейчас, должно быть, крутится быстрее юлы.

Хотя тот опыт был для Сяо Муци не самым приятным — нет, вернее сказать, крайне неприятным, — задание нужно было выполнять, иначе зачем он терпел такие мучения? Он задействовал свои связи, создавая для Жун Шэина массу возможностей, разумеется, тайно, чтобы тот не догадался, иначе еще неизвестно, какая странная реакция последовала бы.

Однако, несмотря на блестящие перспективы, показатель счастья над головой Жун Шэина рос со скоростью черепахи.

Сяо Муци собственными глазами наблюдал за полосой прогресса в системе: она ползла вверх по 1-2 очка. Прошло полгода, а она едва дотянула до 57, гораздо медленнее, чем в прошлом мире.

Может, ему нужно получить какую-нибудь престижную награду, чтобы обрадоваться?

— Награду? Какую награду? — Ли Юнь, поправляя костюм Сяо Муци, бросил вопрос невзначай. — Сяо-гэ, у тебя и так уже полно наград, ты даже звание императора кино получил. Что еще тебе нужно?

Сяо Муци не ожидал, что пробормотал это вслух, и, нахмурившись, покачал головой.

Хорошо быть ледяной глыбой: не хочу объяснять — не буду, пусть ломает голову над загадкой.

Ли Юнь, как и ожидалось, задумался, но расспрашивать не стал.

Сяо Муци посмотрел на свое отражение в зеркале: костюм сидит идеально, красавец...

Сегодня он идет на банкет в честь дня рождения именитого режиссера. Старику исполняется шестьдесят — серьезная дата. В молодости он даже получал Оскар, человек в индустрии весомый. Сяо Муци, впервые появляющийся на публике после выздоровления, должен выглядеть безупречно.

К слову, у киноимператора Сяо и этого режиссера был опыт совместной работы, они были в неплохих отношениях.

Но Сяо Муци — не киноимператор Сяо, для него режиссер просто добродушный старик. Однако именно благодаря этому отношению он получил похвалу от дедушки за то, что стал более энергичным и дружелюбным, чем во время их первой работы.

Но он же весь вечер просидел с каменным лицом! Где старик увидел дружелюбие? Неужели у него старческая дальнзоркость?

Размышляя об этом, Сяо Муци украдкой засунул в рот пару закусок.

Его взгляд бесцельно блуждал по залу, как вдруг он замер, перестал жевать и, подавившись, начал яростно колотить себя в грудь. Пришлось сделать большой глоток сока, чтобы проглотить кусок пирожного.

Жун Шэин! Какого черта Жун Шэин здесь делает?

Сяо Муци опешил. По логике вещей, Жун Шэин с его нынешним статусом не должен был получить приглашение. Что за дела?

Впрочем, что бы ни случилось, Сяо Муци не хотел пересекаться с Жун Шэином, поэтому

развернулся и поспешил в сторону туалета.

Но не успел он дойти до двери, как чья-то сильная рука дернула его назад, и он с размаху впечатался в стену. Спина отозвалась резкой болью, Сяо Муци поморщился, а в нос ударил тонкий аромат красного вина.

Он резко открыл глаза и встретился с черными, блестящими глазами Жун Шэина.

Черт, как он его выследил?

Не успел Сяо Муци обдумать это, как Жун Шэин, слегка охмелевшим голосом, прошептал: — Почему ты... так долго не выходил на связь?

А? Сяо Муци вытаращил глаза.

— Использовал и бросил... да?

Сяо Муци был ошарашен. С какой стати Жун Шэин возомнил себя жертвой? Откуда столько наглости!

Но в следующую секунду на него обрушился шквал поцелуев.

Сяо Муци почувствовал, как заныл корень языка.

Наконец, когда Жун Шэин закончил свое безумие, Сяо Муци ущипнул его за мягкое место под мышкой, пытаясь оттолкнуть.

Но Жун Шэин, кажется, не чувствовал ни боли, ни щекотки. Он стоял как скала, лишь слегка прикусил его губу, глядя с упреком.

С каким еще упреком?! Сяо Муци не сдержался и закатил глаза.

Жун Шэин вдруг тихо рассмеялся.

Сяо Муци был в недоумении, когда услышал: — Ты ведь хотел затащить меня в постель, разве нет? Почему же теперь, когда мы до этого дошли, ты никак не реагируешь?

Сяо Муци: — ...Что?!

Жун Шэин: — А, я понял.

Сяо Муци: — ...Что ты там понял?

Жун Шэин: — Ты, должно быть, хотел быть сверху, но в тот день я оказался сверху, и ты, конечно, разозлился. Но почему ты продолжал давать мне столько шансов? Почему просто не послал меня подальше?

Сяо Муци нахмурился: — Ты пьян?

Трезвый Жун Шэин вряд ли стал бы нести такую чушь.

— Есть немного, — не стал отрицать Жун Шэин. Он оперся рукой о стену и выпрямился. — Но я еще не в бреду. Если ты так много мне помогал, значит, у тебя была цель, или же... ты влюбился в меня с первого взгляда?

Сяо Муци отрезал: — Нет!

Неизвестно, показалось ли ему, но взгляд Жун Шэйина на мгновение потускнел.

Но лишь на мгновение. Сяо Муци тут же решил, что ему померещилось. Неужели Жун Шэин тоже в него влюбился? Бред какой-то.

Аромат вина, окутывавший его, слегка кружил голову. Сяо Муци отвернулся и, прочистив горло, сказал: — Прости, в тот день я принял тебя за другого.

Жун Шэин затаил дыхание: — ...Принял за другого?

Сяо Муци без колебаний выставил в качестве щита человека из прошлого мира: — Я когда-то встречался с одним парнем, и ты на него очень похож.

Он не врал: хотя черты лица были разными, характеры во многом совпадали.

Жун Шэин спросил низким голосом: — И где он сейчас?

Сяо Муци сглотнул, не зная, что ответить.

А Жун Шэин уже успел додумать остальное: — Его больше нет, поэтому ты сделал меня его заменой?

Сяо Муци замер. Ему хотелось сказать нет, но он заколебался. Если он сейчас опровергнет это, не начнет ли Жун Шэин снова фантазировать?

Эта заминка была воспринята Жун Шэином как подтверждение.

Он с силой ударил кулаком в стену рядом с головой Сяо Муци. Тот вздрогнул, ноги стали ватными.

— Я понял, — Жун Шэин произнес это сквозь зубы. — Сяо Муци, ты хорош!

Сказав это, он снова ушел, не оглядываясь.

Если считать прошлый раз, это уже второй.

Сяо Муци не понимал, почему каждый раз в неприятности попадает он, а злится Жун Шэин?

После этого всплеска гнева двое не общались еще два месяца.

Сяо Муци узнал от Ли Юня, что благодаря тем сценариям Жун Шэин поднялся в кругах до звезды третьего эшелона и уже метил во второй. Но именно на пике популярности он вдруг отказался от двух проектов.

Хотя те сценарии были не от великих режиссеров, они были отличным шансом набрать популярность. Ли Юнь недоумевал, о чем думает этот дурень, упуская такой шанс.

Сяо Муци же догадался: тот наверняка решил, что и эти сценарии — его рук дело. Но в этот раз это было не так.

Поняв, что Жун Шэин не становится счастливее от своей славы, он перестал подсовывать ему сценарии и начал искать другие способы сделать его счастливым.

Система молчала, Сяо Муци был в тупике, но у него появилась смутная догадка.

Героиня оригинального сюжета — кинодива, погибшая ради Жун Шэина.

Ее звали Цзян Ифэй, она была утонченной красавицей, старше Жун Шэина на несколько лет, и именно она во многом ему помогла. Жун Шэин поначалу подозревал ее так же, как Сяо Муци, но она была искренней и нежной, к тому же девушка, поэтому Жун Шэин быстро принял ее чувства, и вскоре они начали встречаться.

Жаль только, что персонаж Цзян Ифэй должен был появиться очень нескоро, и Сяо Муци не знал, где она сейчас.

Пока он ломал голову, зазвонил телефон.

Он взглянул на экран — звонил некий Гао Линфэй.

Гао Линфэй? Сяо Муци покопался в памяти и наконец вспомнил этого персонажа.

Это был известный тип, единственный, кто с детства не обращал внимания на ледяное лицо киноимператора Сяо и стал его лучшим другом. Но после того, как Сяо Муци попал в этот мир, он ни разу с ним не общался, поэтому и забыл.

Не ожидая звонка, Сяо Муци с любопытством ответил.

Из трубки раздался наглый голос Гао Линфэя: — Моя милая Курочка! Братан вернулся из кругосветки! Быстро в аэропорт, встречай!

Сяо Муци: — ...

Почему он слышит это прозвище даже здесь?!

Курочка — это созвучие с именем Сяо Муци. Когда он был жив, одноклассники не раз его дразнили, и он думал, что больше никогда этого не услышит, но... внутри Сяо Муци всё рухнуло.

— Эй, ты там? — прокричал Гао Линфэй. — Я в аэропорту, приезжай заberi меня!

Сяо Муци опомнился: — Почему не попросишь домашних?

Гао Линфэй: — Если они приедут, опять потащат на свидание вслепую, бесит.

Сяо Муци: — ...Ладно.

Сяо Муци, разделяющий его участь, приказал Ли Юню ехать в аэропорт.

Аэропорт был в пригороде, путь занимал часа два. Сяо Муци дремал на заднем сиденье и не заметил, когда машина остановилась.

Порыв холодного ветра заставил его вздрогнуть и проснуться. Рядом сидел парень с крашеными желтыми волосами, чья бриллиантовая серьга в ухе слепила глаза.

— Курочка, я так скучал! — Гао Линфэй без лишних слов заключил его в медвежьи объятия.

Стояла поздняя осень, от Гао Линфэя веяло холодом. Сяо Муци с отвращением оттолкнул его:

— Куда едем?

— Куда угодно, только не домой, — выпалил Гао Линфэй.

Сяо Муци беспомощно покачал головой.

— Может, в бар? — глаза Гао Линфэя загорелись. — У тебя был день рождения, пока я был за границей, я не смог приехать на тусовку, сейчас самое время наверстать.

Сяо Муци про себя подумал, что тогда он только оправился от болезни, да еще и был измотан после «близости» с Жун Шэином, так что никакой вечеринки не устраивал.

Но Гао Линфэй был в таком восторге, что жестами командовал Ли Юню ехать в центр города, и Сяо Муци не мог его остановить.

К счастью, хоть парень был шумным, но надежным: выбрал не какой-то сомнительный притон, а вполне приличный бар, где любили отдыхать многие звезды.

Гао Линфэй утащил Сяо Муци к барной стойке и заказал ему апельсиновый сок.

Бармен посмотрел на него как на инопланетянина.

Сяо Муци сделал вид, что не заметил.

Гао Линфэй расхохотался: — Не ожидал, что тебе тридцать, а ты до сих пор не пьешь, слабак.

Сяо Муци: — ...

Он не пил с рождения, это не значит, что в тридцать лет произойдет генетическая мутация. Неужели мужчина в тридцать может внезапно обрести способность рожать детей?

Сок быстро принесли. Сяо Муци поднес стакан к губам, как вдруг в голове раздался долгожданный голос:

— Дзинь! Задание: цель будет арестована через 15 минут за употребление наркотиков. Хозяин, будьте внимательны!

Гао Линфэй, увидев, что Сяо Муци держит сок и не пьет, поддразнил: — Что, горячий? Помочь подуть?

Сяо Муци закатил глаза и залпом выпил сок.

Это задание явно намекало на первое серьезное испытание для Жун Шэина после того, как он стал популярным — его подставили с наркотиками.

Согласно оригинальной судьбе, он будет месяцами разбираться с этим делом, упустит лучший шанс, а его конкурент внезапно вырвется вперед. Сяо Муци уже не помнил деталей, это были обычные разборки шоу-бизнеса, но сейчас главное — найти Жун Шэина.

Система дала всего 15 минут, значит, Жун Шэин точно в этом баре.

Сяо Муци с грохотом поставил стакан на стол, так что бокал Гао Линфэя подпрыгнул.

Гао Линфэй поспешил прикрыть свой напиток: — Ты чего?

Сяо Муци не ответил, развернулся и бросился в сторону частных комнат.

Гао Линфэй застыл, собираясь последовать за ним, но, вспомнив, что еще не допил, сделал большой глоток и побежал следом, чуть не подавившись.

Раз его подставили, и дело темное, значит, там компания. Сяо Муци, анализируя ситуацию, начал проверять комнату за комнатой.

Гао Линфэй, плетущийся сзади, был в недоумении. Он тер свою горячую шею — слишком резко выпил.

До конца 15 минут оставалось совсем немного, Сяо Муци нервничал.

Вдруг краем глаза он заметил что-то ярко-розовое: девушка в короткой юбке торопливо скрылась за углом.

Сердце Сяо Муци екнуло. Он проследил за ней взглядом — она выбежала из комнаты неподалеку.

Он бросился туда и, не раздумывая, распахнул дверь.

В лицо ударил густой дым, Сяо Муци сразу понял, что это, прикрыл рот и нос и прикрыл дверь.

Гао Линфэй, всё еще ничего не понимая, спросил: — Что ты ищешь?

— Внутри наркотики, — время поджимало, Сяо Муци перешел к делу. — Платок есть?

Гао Линфэй опешил и вытащил из кармана шелковый шарф: — Это я в Египте...

У Сяо Муци не было времени слушать, он выхватил шарф, обмотал вокруг лица и чуть не задохнулся от резкого запаха духов.

Он бросил на Гао Линфэя взгляд: — Жди снаружи, — и ворвался в комнату.

Только тогда Гао Линфэй сообразил: все в комнате под наркотиками, зачем Сяо Муци туда полез?

Гао Линфэй решил, что это опасно. Люди под наркотиками не в себе, если Сяо Муци тоже втянут — случится беда! Он хотел ворваться следом, но дверь распахнулась, и Сяо Муци, шатаясь, вынес на плече крупного парня.

Гао Линфэй поспешил помочь.

Сяо Муци сорвал шарф и тяжело задышал: — Быстрее, полиция едет.

Гао Линфэй кивнул. Он был крепче Сяо Муци, поэтому просто закинул Жун Шэина себе на спину, Сяо Муци поддерживал его сзади, и они быстро скрылись с места событий.

Как только они вышли из бара и попытались запихнуть парня в машину, слышались сирены.

Гао Линфэй с уважением посмотрел на Сяо Муци: — Откуда ты знал, что едет полиция?

Сяо Муци: — Мужская интуиция.

Гао Линфэй: — ...Не хочешь говорить — так и скажи.

Сяо Муци: — Ну, я не хочу говорить.

Гао Линфэй: — ...

Гао Линфэй кивнул на Жун Шэина, который лежал на заднем сиденье с отрешенным видом: — А он что? Не говори, что завел нового друга, который нарушает закон.

— Нет, — ответил Сяо Муци. — Его подставили.

Он похлопал Жун Шэина по щекам, но тот лишь тупо посмотрел на него, не реагируя.

Сяо Муци вздохнул. Когда он ворвался в комнату, именно шкала прогресса над головой Жун Шэина помогла его найти. В комнате курили наркотики, всё было в дыму. Сяо Муци не знал, курил ли сам Жун Шэин, но даже от вдыхания дыма он наверняка что-то получил. Это был первый раз, реакция была сильной, и неизвестно, когда он придет в себя.

Гао Линфэй посмотрел на Сяо Муци, потом на Жун Шэина, решив, что его друг ведет себя как-то странно.

<http://bllate.org/book/21641/2233175>